

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ 2016 ГОДА В РОССИИ И
США)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(БАКАЛАВРСКОЙ) РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль – «Иностранный (английский) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Сеземовой Ольги Александровны

Научный руководитель
доцент каф. англ. языка и
метод. его преподавания,
канд. пед. наук, доцент

_____ Г.А. Никитина

Заведующий кафедрой
английского языка и методики
его преподавания,
канд. филол. наук, доцент

_____ Т.А. Спиридонова

Саратов 2017

Введение. Феномен манипуляций общественным сознанием давно привлекает к себе внимание ученых различных областей наук: его изучают политологи, социологи, психологи. Не стала исключением и лингвистика. Наиболее выражен процесс манипуляций в политическом дискурсе. Политический дискурс как один из самых значимых видов дискурса постоянно находится в поле зрения лингвистов. Эта тема изучена не полностью, а только частично, поэтому **актуальность** нашей работы состоит в необходимости выявления основных манипулятивных средств и характеристик, которые многие политики и депутаты успешно используют в своих предвыборных кампаниях, речах, призывах и т.д.

Объектом исследования является политический дискурс.

Предметом исследования являются языковые средства реализации манипулятивной функции в политическом дискурсе, используемые кандидатами в депутаты и президенты для убеждения и привлечения интереса со стороны избирателей.

Целью данной работы является исследование феномена языковых средств реализации манипулятивной функции в политическом предвыборном дискурсе и выявление приемов манипулирования на языковом уровне.

а) исследование понятия «политический дискурс», выявление его характеристик;

б) определение манипуляции как вида речевого воздействия, выявление типологии языковых средств реализации манипулятивной функции дискурса;

в) анализ современного англоязычного политического дискурса с целью выявления языковых средств реализации манипулятивной функции;

г) анализ языковых средств реализации манипулятивной функции в современном русскоязычном политическом дискурсе;

д) сравнение полученных по двум языкам данных.

Методы исследования: метод лингвистического описания, метод

сплошной выборки, толкование семантики исследуемых единиц, статистические методы обработки данных.

Материалом исследования послужили скрипты предвыборных речей 2016 в России и США. *Научная новизна* данного исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка выявления особенностей реализации манипулятивной функции воздействия в политическом предвыборном дискурсе на актуальном материале. Исследование позволило сравнить данные по двум языкам и определить условия эффективности применения тех или иных языковых средств реализации рассматриваемой функции в политическом дискурсе. Результаты исследования прошли *апробацию* в форме презентации и статьи на 69(9) студенческой научно-практической конференции 14.04.2017 НИУ СГУ им. Чернышевского. *Структура исследования*. Работа состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы. Центральным понятием политической лингвистики является политический дискурс, главная цель которого завоевание и удержание политической власти. Так, С.А. Виноградова под политическим дискурсом понимает "любую передачу сообщений, предназначенную оказать влияние на распределение и использование власти в обществе" [1, с. 45]. Автор отмечает, что "основной функцией политического дискурса является инструментальная: он выступает в качестве инструмента борьбы за власть". В рамках этой функции исследователь выделяют функцию социального контроля - "создание предпосылок для унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидуумов, т.е. манипуляция общественным сознанием" [1, с. 46]. Согласно определению, предлагаемому Н.Д.Арутюновой, дискурс - это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, погруженная в жизнь». Текстом же называют конечный результат процесса речевой

деятельности, выливающимся в определенную законченную и зафиксированную форму [2, с. 136].

Манипуляции - необходимый атрибут и инструмент любой власти так же, как и СМИ, без которых осуществление манипулятивных операций заведомо невозможно или в лучшем случае малоэффективно. Исследователь М.А. Сиривля уверен, что "Политические лидеры, СМИ, воздействуя на общество и конкретную личность, используют разнообразные приемы, в том числе и речевое давление, языковое манипулирование" [3].

Языковое манипулирование как сознательное и целенаправленное использование тех или иных особенностей устройства и употребления языка использует целый ряд манипулятивных речевых приемов и средств.

Актуальность подобных исследований возрастает с каждым днем в виду быстро сменяющихся друг друга тенденций развития и совершенствования всевозможных технологий воздействия на человеческое сознание.

Следовательно, вопрос, с помощью каких механизмов осуществляется управление таким сложным и многогранным явлением, как современное общество, не теряет своей значимости.

Инструменты речевого манипулирования (ИРМ) выделяются на трёх уровнях:

- фонологическом (рифмизация, ритмизация, аллитерация);
- лексическом (лексемы-ассоцианты, лексемы-номинанты, дейктики, варваризмы, метафоры, слова-амёбы, софистицизмы, дисфемизмы, эфмемизмы и др.);
- грамматическом (параллелизм, выбор грамматической формы, приём номинализации, инверсия, обособление и др.

Анализируя предвыборные речи Дональда Трампа, можно отметить, что чаще всего на лексическом уровне политик использует приём номинализации (45%), употребляет лексемы-ассоцианты (25%),

экспрессивные лексемы (10%), слова-амёбы и дисфемизмы (5%), дейктики 20%.

На фонетическом уровне, Дональд Трамп периодически пользуется рифмизацией (10%) и ритмизацией (10%), тем самым придав речи темп и динамизм.

На грамматическом уровне, Дональд Трамп отточено пользуется техникой использования параллельных конструкций (70%), усиливая значимость своих слов. Приём номинализации также используется и на грамматическом уровне (20%). Также Д. Трамп использует различные грамматические формы (10%) для усиления эффекта своих слов (Future Simple для подчеркивания будущих реформ и изменений и т.д.).

В речи Хилари Клинтон на фонетическом уровне используются приёмы рифмизации (50%) и ритмизации (50%).

На лексическом уровне преобладают дейктики (35%). Лексемы-ассоцианты (25%) и лексемы-номинаты (20%) также встречаются в речи Клинтон. Приём номинализации используется примерно в 5% случаях. Необходимо отметить наличие слов-амёб (5%), дисфемизмов (5%), софистицизмы (5%).

На грамматическом уровне у кандидата в президенты Америки 2016 Хилари Клинтон выделяем приём номинализации 20%, отмечаем наличие параллельных конструкций (65%), а также выбор грамматической формы (15%).

Сравнивая полученные данные, полученные по результатам анализа речей двух кандидатов в президенты США 2016 г., можно отметить, что в политическом дискурсе Дональда Трампа, как и в речи Хилари Клинтон на фонетическом уровне присутствуют элементы рифмизации и ритмизации, а на грамматическом номинализация, выбор грамматической формы и параллельные конструкции составляют основу всей предвыборной речи. На лексическом уровне Хилари Клинтон использует софистицизмы, стараясь

сделать свою речь богаче лексически, а употребление дейктиков, использование приема номинализации, лексем-ассоциантов и слов-амёб являются сходными признаками.

Анализируя русских политиков, а именно предвыборную речь С.А. Мягкова, можно заметить, что на фонетическом уровне С.А. Мягков использует приёмы аллитерации (75%) и ритмизации (25%).

На лексическом уровне выявляется частотное употребление дейктиков (35%), использование приема номинализации (30%), слов-амёб (5%) и лексем-ассоциантов с положительной коннотацией (30%).

На грамматическом уровне кандидат в депутаты С.А. Мягков использует параллельные конструкции (45%). Важной характеристикой манипулятивной функции является выбор грамматической формы (20%). Приём номинализации на грамматическом уровне также встречается довольно часто (35%).

Анализируя предвыборную речь кандидата в депутаты Государственной Думы РФ Н.С. Максимовой, можем заметить, что на лексическом уровне использование ИРМ дейктики составляет 60%, употребление приема номинализации составляет 20%, использование лексем-ассоциантов с положительной коннотацией 15%, а слов-амёб 5%.

На грамматическом уровне преобладают параллельные конструкции (45%). Приём номинализации используется в 30% всей речи, а приём инверсии примерно в 5%. Выбор определенной грамматической формы для привлечения и удержания внимания слушателей и избирателей составляет 20%.

Сравнивая полученные данные анализа предвыборных речей российских политиков, представляется возможным сделать вывод о том, что на фонетическом уровне кандидат в депутаты Государственной думы Сергей Мягков использует приём аллитерации и ритмизации, в то время как

кандидат Н.Д. Максимова исключает любые манипулятивные особенности на фонетическом уровне. На лексическом уровне особых различий не наблюдается: оба кандидата используют лексем-ассоцианты, слова-амёбы, приём номинализации, а также дейктики. На грамматическом уровне оба кандидата используют параллелизм, номинализацию, также выбор грамматической формы является важной особенностью проявления манипулятивной функции. Единственным отличием является употребление инверсии в речи кандидата в депутаты Государственной думы Надежды Максимовой.

Проведя анализ англоязычных политических выступлений и предвыборных речей в целом, представляется возможным сделать вывод о том, что в англоязычном политическом дискурсе на фонетическом уровне многократно используются приёмы ритмизации (10%), рифмизации (10%). На лексическом уровне встречаются всевозможные лексем-ассоцианты (25%) и лексем-номинанты (15%), дисфемизмы (5%), софистицизмы (5%), дейктики (30%), слова-амёбы (5%). На грамматическом уровне неоднократно встречаются параллельные конструкции (60%), а также трудно не отметить приём номинализации (20%). Особо хочется выделить выбор грамматической формы (15%) для усиления влияния на публику.

Сравнивая полученные данные, становится возможным сделать вывод о том, что в русскоязычном политическом дискурсе на фонетическом уровне присутствует приём аллитерации (15%) и ритмизации (5%), но довольно-таки не часто. На лексическом уровне встречаются дейктики (50%), а также часто используется приём номинализации (20%), замечается частотное употребление лексем-ассоциантов (20%), реже используются слова-амёбы (5%).

На грамматическом уровне, как и в англоязычном политическом дискурсе встречается приём параллелизма (45%), а также важную роль

играет выбор грамматической формы (20%). В русскоязычном политическом дискурсе присутствует и приём номинализации (25%). Подводя черту, следует заметить, что в англоязычном дискурсе много внимания уделяется лексической наполняемости текста и использованию различных лексических средств, в то время как русскоязычный политический дискурс более лаконичен и огромное внимание уделяется смысловой наполняемости текста, нежели различным приемам.

На фонографическом уровне в англоязычных политических дискурсах нередко используются приёмы аллитерации (15%) и ритмизации (5%). В противовес, в русскоязычных политических текстах данные приёмы встречаются редко, из чего представляется возможным сделать вывод, что русскоязычные политики не уделяют данным приемам пристального внимания.

На грамматическом уровне самыми частотными приемами и особенностями является применение номинализации (30%), параллельных конструкций (45%) и выбор грамматической формы (20%).

Тем самым и русскоязычные и англоязычные политики стараются создать для аудитории условия понимания сути их высказываний и путём многократного повторения конструкций закрепления этой сути у сторонников и избирателей. Приём номинализации в свою очередь способствует обезличиванию агенса действия, тем самым оставляя главного героя за кадром.

Заключение. Общепринятого определения понятию политического дискурса на сегодняшний день не существует и в лингвистической литературе политический дискурс представляется многоаспектным и многоплановым явлением, комплексом элементов, образующих единое целое. Многие исследователи считают, под политическим дискурсом понимают любую передачу сообщений, предназначенную оказать влияние

на распределение и использование власти в обществе, считая, что основной функцией политического дискурса является инструментальная: он выступает в качестве инструмента борьбы за власть. Другие трактуют политический дискурс как институциональное общение, которое, в отличие от лично ориентированного, использует определенную систему профессионально ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией).

Манипуляции - необходимый атрибут и инструмент любой власти. Существует множество трактовок слова манипуляция. Некоторые исследователи определяют манипуляцию как акт влияния на людей, управления ими или вещами с ловкостью (с пренебрежительным оттенком). А под речевым манипулированием понимают вид речевого воздействия, целью которого является навязать адресату цели и установки при помощи скрытых возможностей языка. Так как каждый языковой элемент является сложным и чувствительным, то восприятие получателя напрямую зависит от того, насколько тонко пользуется этим инструментом отправитель информации.

Особенности манипулятивных языковых средств политического дискурса различаются в англоязычной и русскоязычной культурах.

В русскоязычном политическом дискурсе ставится приоритетом уделить внимание смысловой наполняемости, больше чем лексической. Поэтому количество языковых средств достижения манипулятивной функции меньше. Но всё же на фонетическом уровне используется аллитерация и ритмизация (10%), на лексическом встречаются дейктики (50%), используются лексемы-ассоцианты (20%) для эмоционального восприятия текста и встречается приём номинализации (25%).

На грамматическом уровне часто встречаются параллельные конструкции предложений (45%), также на реализацию манипулятивной функции влияет выбор грамматической формы (20%), приём номинализации

(30%). Изредка встречается приём инверсии (5%) для привлечения внимания избирателей к определенным идеям.

В англоязычном политическом дискурсе, напротив, используются разнообразные языковые средства на фонографическом, лексическом и грамматическом уровнях. На фонографическом уровне в англоязычных политических дискурсах нередко используются приёмы ритмизации (10%) и рифмизации (10%).

На грамматическом уровне, как и в русскоязычном политическом дискурсе, встречается приём параллелизма (60%), а также важную роль играет выбор грамматической формы (15%).

На лексическом уровне в англоязычном политическом предвыборном дискурсе используется огромное количество языковых средств: лексем-ассоцианты (25%) и лексем-номинанты (15%), дисфемизмы (5%), софистицизмы (5%), дейктики (30%), слова-амебы (5%).

Таким образом, проведенное исследование и полученные выводы позволяют говорить о том, что поставленная цель исследования достигнута и все задачи решены. Представляется, что данное исследование не исчерпывает выбранной тематики. Открытыми остаются вопросы необходимости выявления манипулятивных средств и характеристик, которые многие политики и депутаты успешно используют в своих предвыборных кампаниях, речах, призывах и т.д., а также вопросы воздействия языковых средств реализации манипулятивной функции на избирателей.

Список использованных источников

1. Виноградова, С.А. Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом / С.А. Виноградова // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4. С. 45-47.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.

3. Сирипля, М.А. Стилистические приемы манипуляции сознанием в политическом дискурсе. [Электронный ресурс]. / М.А. Сирипля. URL: http://www.rusnauka.com/27_NPM_2012/Philologia/7_116640.doc.htm (дата обращения 14.03.2017). Загл. с экрана. Яз рус.